

Эдуард Графов

ПОПРОШУ НА ЖЕРДОЧКУ

Могу ли я себя считать интеллигентом?
По происхождению нет. Но вместе с тем...
Я прочитал очень много книг действительно умных, действительно интеллигентных людей. Родители мои вживили в меня чувство такта по отношению к другому человеку.
Служба, которую я всю жизнь нес, определила во мне неравнодушие к судьбе Родины.
На мой взгляд, это первейшие оппозиционные знаки интеллигентии.

И все-таки на все нужно время. Я себя считаю «интеллигентом в следующем колене». И если как на духу, могу себя лишь отнести к интеллигентии. С наследственным питетом к ней. Это вовсе не подобострастие и не затаенное мечтание разночинца просочиться в элиту. Это совершенное естественное чувство уважения к уму, благородству.

У меня, как и у многих, достаточно претензий к минувшим властям минувших времен.

Но в данном случае я хотел бы сказать вот о чем. По роду службы и, видимо, по просьбе души я всю жизнь писал статьи в защиту «маленького человека».

А чтобы заступиться за «маленького», надо было идти к «большим».

У меня огромный практический опыт такого вот, правда, одностороннего общения с номенклатурой.

Что меня, скажем так, огорчало? Отсутствие интеллигентности.

Типичность этого наблюдения не надо путать с огульностью.

Среди номенклатуры я встречал весьма ярких людей.

Хорошо запомнил секретаря обкома на Камчатке — из молодых ленинградских краболов, секретаря обкома в Курганской области — из сельских учителей.

Ну так их и подмели. Они «не вписывались».

Понимаете ли, таким

трудно было общаться с Хрущевым, Брежневым, Гришиным, Толстиковым, Романовым.

Они говорили и думали на разных языках. Семьдесят лет

нами продолжали править «выдвиженцы».

Выдвиженцы друг

друга. Братья по каствости,

грубости, необразованности.

Меня не оставляло чувство обиды. Ну почему великим народом, а я, не склонный к гордым, и поныне нас таковым почитаю, должен управлять глубоко необразованной, пьяновато рефлекторной Никита Сергеевич Хрущев? Он, безусловно, яркий человек, очень неординарный. Но неужели мы не стоим просвещенного лидера? Ведь интеллигентность — это не лоск, это качество мышления, это безупречность в поступках, это ощущение себя человеком по отношению к любому другому человеку. На последнем я настаиваю особенно. Так вот всего этого у одаренного от природы Хрущева не было. Я не испытываю симпатии к Франсуа Миттерану. Но я завидую Франции, у которой такой просвещенный правитель.

Я совершенно уверен, что долголетние беды шли оттого,

что обществом заправляли интеллигентально и нравственно неоснащенные люди.

Прочитал я статью Владимира Замышляева «Кого ольянно вино демократии». Он сетует на то, что рабочие и крестьяне оказались в процентном меньшинстве во всех выборных органах. Да нет, он не лукавит. Я тоже делю людей на интеллигентов и неинтеллигентов. Но не на интеллигентов и крестьян. Более того, я считаю, что именно среди крестьян еще сохранились вековые, если угодно, инстинкты нравственности, судьбоносности в собственной судьбе, то есть самостоятельность мышления. Об этом говорит мой уже некороткий жизненный и журналистский опыт.

Да мне за примерами даже

и не надо выходить за рубежи моей семьи. Мой дед Василий,

обыкновенный крестьянин, дедактый ума человек, изобрел какую-то селянку. Ее даже демонстрировали во Владимире на сельскохозяйственной выставке. Видимо, «не по чину взял» крестьянико-то. И оказался прямо из своего огорода на Соловках. Вы понимаете? Потомственный крестьянин с тихим достоинством, но заметным умом оказался «классово чужим».

Представительство есть представительство! Ну как в общепризнанном Верховном Совете не быть крестьянам и рабочим? С кем же, как не с ними, посоветоваться, что в жизни

происходит? Только нужны те, кто в народе «умной головой» сливает, а не рабочие и крестьяне, которые при голосовании оглядываются на руководителя делегации.

Правда, рабочим и крестьянам Владимир Замышляев уделил лишь шесть строк.

Главная его задача — указать интеллигентии ее место в политической жизни. То есть не ближе, чем в соседней комнате.

Я сейчас приведу цитату.

Уверяю вас, вы тоже перечитаете ее несколько раз. «Придерживаясь логики своих рассуждений, я считаю вредным пребывание интеллигентии в «эпицентре политической жизни».

Буквально в следующих строках Владимир Замышляев

описывает жизнь интеллигентов: «Интеллигентию преследовали, били, колотили, сажали,

расстреливали, задабривали

госпремиями, почетными званиями, местами в президиумах и на кладбищах».

Образ жизни воссоздан довольно точно. Любопытно, что именно Владимир Замышляев

предлагает вместо этого: «Лучшее, что может и должна

иметь интеллигентия — это ее независимость от властей

преддерживающих и ее неучастие в политических играх».

Так это уже было, прямо через запятую после «сажали, расстреливали». И теперь вот тоже надо «интеллигентии смирить» политическую гордыню...

А заняться ей бы вот чем:

«Сегодня я бы сказал политикам: «Оставьте, господа, интеллигентию в покое, дайте ей

профессионально поработать над интеграцией в науки и естественнонаучного знания, порождающей гуманизм нынешней и будущей культуры».

Вы обратили внимание, с чего начинается цитата, — с призыва к политикам оставить интеллигентию в покое. Ну уж

так шмякнуть мокрой тряпкой по репутации политиков. То есть им прямо в лицо сказано,

что уж за интеллигентов-то они никак не сидят. Дескать, чтобы

бы и не заблуждались. Думаю, тут, кроме Анпилова, любой

обидится. Ну как может кандидат философских наук, к тому же еще и даже член Союза журналистов Владимир Замышляев так грубо отихивать политика? Человек заочно окончил железнодорожный техникум, депутат, член комиссии, а то и комитета. А ему

говорят — ну какой ты интеллигент, ты — политик.

Но интеллигентии, которая

«смнит себя умственной элитой», тоже надо знать свое ме-

сто и не лезть в ряды неинтел-

лигентных политиков. «Не луч-

ше позаботиться о создании Союза интеллигентии» или

образовать «постоянно действующий Конгресс культуры». То есть вы в наш садик не хо-

дите!

Владимир Замышляев не без

сочувственного сострадания

пишет о неуместном зрелище интеллигента в политической па-

нораме. «А. Д. Сахаров даже

в роли народного депутата на

съездах выглядел в отличие от

многих странно, неуклюже, си-

ротливо». Пиджак у Андрея

Дмитриевича действительно

был сшит неуклюже. Что ка-

сается мыслей, то они вовсе

сишотливо не выглядели. Еще

один горький всхлип: «Что де-

лали, например, в президентском

Совете писатели Чингиз Айтматов и Валентин Распу-

тин? И действительно! Ну куда

суются два писателя? Надо

все-таки скромнее быть. И не

занимать место неинтеллигент-

ных политиков, которые сами

хочут в президентский Совет.

Конечно, можно формиро-

вать политическую власть по

прецеденту. А насчет преце-

дентов у нас очень нарядно.

Был, например, Емельян Ива-

нович Пугачев, Кондратий

Афанасьевич Булавин. Не-

сколько иное дело Степан Ти-

мофеевич Разин. Он среди ка-

заков вполне мог сойти за ин-

теллигента. Но вовсе вовсе не

познается в сравнении. И

хочу обратить ваше внимание — атаманская удача пришла только к Владимиру Ильину, человеку высокоблагородованному. Очень был умный человек, что вовсе не мешало ему «пребывать в эпицентре политической жизни». Впрочем, о Ленине в статье умалчивается. Зато Платону досталось: «Он в иерархии управления государством главными видел философов». Обхохочешься над этими древними греками! Уж я не стану расстраивать Владимира Замышляева, не стану разрушать его стройную концепцию. Представляю, как он расстроился бы, если ему сказать, что этот Платон вообще хотел во главе государства «правителей-мудрецов». Каюсь, в этом смысле Платон мне — друг, товарищ и брат. Но Владимиру Замышляеву истина, видимо, все-таки дороже.

А истина заключается вот в чем. Интеллигентии он отводит роль «взбадривания власти». То есть «независимой интеллектуальной оппозиции». То есть «смирить политическую гордыню, не быть пупом власти». Какая обворожительная модель государственности! Один, значит, заседает в «пупе власти» и городит, не обремененный интеллектом, что ему вздумается. А другой его интеллектуально не одобряет. Ну это мы уже проходили. И хорошо знаем, чем это кончается.

Владимир Замышляев — не один такой «парадоксов друг».

На том и стояли! Системно

стояли! Полуграмотный на-

чальник и (иногда) образован-

ный заместитель, министр с че-

тырехклассным образованием

(конкретный факт) и референ-

том у него доктор наук. По-

моему, тут что-то неправиль-

но. Почему бы как раз докто-

ра наук не сделать министром?

А человеку с четырехклассным

образованием тоже дело на-

шлось бы. Например, пойти в

5-й класс учиться.

Ну почему интеллектуал

обязательно должен быть в

оппозиции? А кто работать-то

будет? Меня трудно упрекнуть

в подавлении и минувшим вла-

стям, и нынешним. И в любим-

чиках я у них не ходил и не

хожу. Но почему я обязательно

должен щеголять в оппози-

ционерах во что бы то ни ста-

ло? В чем-то я с Ельциным не

согласен, в чем-то согласен.

Но если согласен, почему обя-

зательно говорить наоборот?

И я совершенно не хочу иметь

ничего общего с нынешней

расплывчатой оппозицией, у

которой четкая цель — прийти

к власти. Я туда не собираюсь.

У меня совершенно другая

цель — чтобы наладилась на-

ша жизнь.

Только не делайте мне «кви-

проко». Не подменяйте одно

другим. Я прекрасно понимаю

роль интеллектуальной оппози-

ции. Но интеллект может быть

в оппозиции только к интел-

лекту. Иначе какой смысл? Я,

помнится, еще в 3-м классе

безуспешно объяснял моему

«корешу», почему сопли надо

собирать в носовой платок. Он

надо мной очень смеялся.

Можете, если вам угодно, счи-

тать, что я был к нему в оппо-

зиции.

Не надо задвигать интелли-

гентию на придуманную для

нее жердочку, не надо ее вы-

пихивать в раздумья «над ин-

теграцией в науки и естес-

твеннонаучного знания».

Интеллигент — это вовсе не ин-

тернирующее слово. Пусть живет,

как живется. Желает ра-

ботать на Ельцина? Пожалуй-

ста! Полагает себя в оппози-

ции к нему? Очень достойное

занятие! Лишь бы умный был

человек, лишь бы было что пред-

ложить. А если завтра Ельцин уйдет на другую рабо-

ту? То что, «оппозиционер» и тут останется в оппозиции?

Мне не нужны «политики»,

которых даже Владимир Замышляев не относит к интел-

лигентам. Но, заметьте, при

этом они и не рабочие, и не

крестьяне. Так кто же они? У

нас ведь больше никого нету.

Видимо, у меня к власти

«плотническая любовь». Я то-

же, как и Платон, хочу, чтобы

мною руководили «правителями-мудрецами». Впрочем, и Влади-

мир Замышляев в конце статьи

вдруг сообщает: «Но нельзя не

учитывать общемировую тен-

денцию возрастания значения

интеллигента в нормальном

функционировании социаль-

ных систем». Фраза несколько

какофоническая, но звучит

сладчайшей музыкой. Так если

уже во всем мире догадались,

так чего нам-то оригинальни-

чать?

Вот какую занятную статью

Владимира Замышляева я про-

читал в газете. Дай Бог пам-

ятъ! В «Культуре»! В прошлом

номере.